

Вырезка из газеты

ТРУД

г. Москва

30 ИЮЛ 1970

Актерская судьба заслуженного артиста РСФСР Леонида Броневго складывалась непросто. Он играл в театрах Магнитогорска, Оренбурга, Грозного, Воронежа, Иркутска, затем в драматическом театре имени Маяковского в Москве и, наконец, с 1962 года и поныне — в драматическом театре на Малой Бронной. Мы видели его в ролях драматических и комедийных, он играет героев положительных и отрицательных — диапазон его работ явно не уместается в рамках определенного амплуа. И все же...

— Откройте секрет ваших творческих пристрастий. Роли какого плана вам ближе?

— Могу признаться, что душа моя отдана комедии. В жизни я не такой уж веселый человек, порой бываю даже меланхоличен. Но если зритель в зале смеется или просто улыбнется, то я считаю, что это уже очень много. И горжусь этим — не из тщеславия, а потому, что живая реакция зала — это то, ради чего мы играем, ради чего, наверное, и существует театр. Говоря о смехе, я имею в виду, конечно, не тот обывательский смех, когда кто-то пошло сострил или упал на сцене, а смех душевный, искренний, тонкий — тот, что украшает человека и, как говорят, удлинит жизнь.

Как комический актер Леонид Броневый сегодня, наверное, один из интереснейших в нашем театре. Зануда-отец — изящная пародия на родительское нравоучительство в «Дон Жуане». Напыщенно-важный, озабоченный незадачливой своей фамилией Яичница — это тонкое сочетание иронической условности и психологизма, отвечающее общему стилю поставленной Эфросом гоголевской «Женитьбы». Добряк и балагур Христофор с неотразимым шутивым пафосом в каждой реплике и жесте — в «Сказках старого Арбата».

А вот — наставляющая, поучающая «райская птица» — respectable купец Мамаев в классической комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Пьеса эта смешно, изобретательно, остро поставлена во МХАТе. Роль Мамаева — первая работа актера в

прославленном театре, куда Л. Броневго пригласили для участия в нескольких спектаклях.

— Мне не хотелось играть Мамаева традиционно. Дремучее резонерство этого кретина я не хотел делать житейски правдоподобным, страшным. Я старался «решить» его легко, иронически, артистично, показать не рядового пошляка, а вдохновенного поэта словоблудия. И, главное, мне хотелось передать любовь Мамаева к наставлениям — отсюда обстоятельность и медлительность его высокопарной речи — он ведь упивается своими поучениями, смакует их, как хорошее блюдо.

— В вашем «актерском багаже» нередки и роли драматические: Мюллер в «Семнадцати мгновениях весны», академик Никольский в спектакле «Снятый и назначенный», писатель Завсегдатай в телефильме «Свадьба как свадьба» по рассказу В. Пановой...

Леонид Броневый

— Да, серьезный психологизм привлекает меня не меньше, чем комизм. Правильнее будет сказать: я люблю характерное — как в драме, так и в комедии.

Но как ни прискорбно, приходится признать: я больше всего люблю играть роли отрицательных героев. Люблю за широкий диапазон характерности, выразительных средств, которые они предоставляют актеру. В этих ролях я чувствую себя свободно. А в положительных образах, позитивность которых одноплатна и заданна, постоянно боюсь выйти за регламентированные драматургом рамки: это — слишком остро, это — очень характерно, это — не вполне позитивно и т. д. Живой человек, как и спящий с него характер, не может быть «сугубо положительным», это ложь, и неинтересно играть.

Из «отрицательных» я сыграл

Аркадия в «Платоне Кречете» Корнейчука — острохарактерный тип интеллигентного негодя, завистника, интригана от науки, Капулетти в «Ромео и Джульетте», мастера-взяточника в «Ситуации» Розова. Но все началось с Мюллера в «Семнадцати мгновениях весны». Именно после него я и полюбил играть «злодеев»...

— Кстати, как вы относитесь к этой своей работе? Была ли она переломной в вашей творческой судьбе?

— В смысле популярности, которую она мне принесла, роль Мюллера действительно переломная. Но я не считаю ее выдающейся и отношу ее успех за счет того, что Мюллер не похож на тех однозначно «черных» злодеев, какими долгое время было принято играть врагов.

Решая Мюллера, я вспоминал, как играли отрицательных героев наши великие актеры Тарханов, Хмелев,

мне роль в телефильме «Свадьба как свадьба» по одному из последних и лучших, на мой взгляд, рассказов Веры Пановой. В этой пьесе, где я играю главного героя — эстрадного писателя Завсегдатая, меня привлекла история двух молодых уже людей, которым на

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

склоне лет посчастливилось встретить и полюбить друг друга. Тема любви всегда будет особой, близкой каждому темой искусства.

Мне бы хотелось сыграть образы современников в пьесах, со звучных нашей многосложной и быстроменяющейся действительности.

Роль академика Никольского в пьесе «Снятый и назначенный» — одна из самых любимых работ актера. Коллизия спектакля решена драматургом и актерами как драматически острое столкновение духовных принципов и нравственных качеств различных по внутренней сущности людей.

Одной из лучших стала та сцена в спектакле, где по приказу Назна-

ченного (его играет Лев Дуров) у бывшего директора отбирают пропуск. Никольский — Броневый сходит со сцены, идет по залу и, обращаясь к зрителям, повторяет одно и то же: «У меня отобрали пропуск. Я — посторонний». Ему что-то говорят, успокаивают, а он твердит это как заклинание, будто не может понять, что его не пускают на территорию института, который он строил и которым много лет руководил. Но ведь это действительно нельзя понять!

Не важно, что отобрали — пропуск, паспорт или доброе имя. Унижено человеческое достоинство, свершилась несправедливость. И актерское решение рвется за рамки бытовой, психологической конкретности к приему условному, преувеличенному, рожденному смыслом ситуации и характера, и потому выразительному, действенному.

— Сцена эта действительно производит большое впечатление на зрителя, — говорит актер. — В Одессе я был просто ошеломлен, когда во время этого выхода в зал одна зрительница подошла ко мне, вручила букет цветов и стала успокаивать. Это было поразительно.

— Ваши последние работы и планы на будущее?

— В семисерийном телефильме «Карл Маркс», который снимает Лев Кулиджанов, я играю небольшую, но очень интересную роль дяди Маркса. Очевидно, буду играть и в телеверсии гоголевской «Женитьбы», которую намерен поставить Анатолий Эфрос. Давние мои мечты — «Обломов» и «Мертвые души», — там я готов сыграть кого угодно. В последнее время я пробую себя в жанре рассказа и поэтической декламации. На телевидении записал рассказ Чехова «Тоска» и отрывок из «Мистера Пиквика» Дикенса. Буду читать также Пушкина и И. Уткина.

Вообще же в кино и на телевидении я снимаюсь мало, отказываясь от участия в «огоньках», «кабачках», ревью — чтобы не размывать тот главный образ, который, быть может, мне еще предстоит создать в будущем.

Беседу вела
И. ЛОГИНОВСКАЯ.